Биполярное расстройство новосибирской литературы

Аитературное пространство современного Новосибирска отчётливо поляризовано. На одном его полюсе расположен старейший литературно-художественный журнал «Сибирские огни», апеллирующий, условно говоря, к аудитории с «традиционными» литературными пристрастиями, и Товарищество сибирских драматургов «ДрамСиб», основанное сотрудниками «Сибирских огней» Дмитрием Рябовым и Кристиной Кармалитой. На другом полюсе литературного Новосибирска находится культурный путеводитель «Речпорт» и родственная ему литературная Студия 312, представляющие «актуальную» литературу. Между двумя указанными полюсами, функционирующими во всероссийском контексте, существует поле «независимых» авторов, которых, тем не менее, как правило, можно отнести к тому или иному «лагерю», а также ряд литературных сообществ, имеющих чаще всего локальный характер.

В большинстве случаев подобные литературные сообщества представляют собой некие клубы по интересам или кружки декоративно-прикладного творчества — литература как таковая имеет к ним достаточно опосредованное отношение. Исключение составляет, в первую очередь, литературный портал «Белый мамонт» и действующий на его основе семинар Геннадия Прашкевича. Среди других литературных формаций можно упомянуть молодежные литературные клубы «Первоснежник» и «Сияние», сеть «Чтецы НСК» и такие любительские объединения как «Поэтическая поляна», «Молодость», «Лига свободных авторов», «Студия доброго слова», проект «Поэтический марафон», а также традиционно стоящие несколько особняком литературные клубы Академгородка и несколько частных инициатив — лит. объединение «ЛОМ(ТиК)» Юрия Татаренко, фонд «Сибирский писатель» Егора Плитченко и др. Недавно в Новосибирск переехала основатель фестиваля зинов «Сам издам!» Валерия Ветошкина. Помимо консервативных «Сибирских огней» и современного «Речпорта» в городе существует ещё ряд независимых издательских проектов: Артель «Напрасный труд» Андрея Щетникова, арт-группа художника Антона Карманова «На дне», общество неформальной печати «iZZdat» и альманах актуальной сибирской поэзии «Между» Олега Полежаева и Сергея Шубы, издательство «Подснежник» Дмитрия Гусева, издательская инициатива «Здесь.» Святослава Одаренко. Последний в значительной степени смыкается с окололитературным проектом «Поэту по портрету», который отличается тем, что, пользуясь методами «агрессивного маркетинга», продвигает поэзию самого разного уровня и тем самым стирает критерии художественности литературных произведений. Далеко не все новосибирские поэты первого ряда согласились участвовать в проекте, но в то же время в других городах — вне обозначенного контекста — проект пользуется успехом. В Новосибирске функционирует также местное отделение Союза писателей России (СПР), не имеющее, в отличие от большинства других

сибирских городов, оппозиции в виде отделения Союза российских писателей. По слухам, в городе имеются представительства других писательских союзов, но об их деятельности практически ничего не известно. Идейно Новосибирское отделение СПР ближе всего к журналу «Сибирские огни» и лит. объединению «Молодость», членами которого в большинстве своем являются люди пенсионного возраста.

Биполярное расстройство новосибирской литературы выглядит анахроническим наследием советской эпохи, когда существовала стерильная официальная и непричёсанная неофициальная литература. Естественно, и тогда и сейчас принадлежность к той или иной среде не являлось однозначным маркером высокого или низкого качества: и в официальной литературе встречались очень яркие авторы, и в неофициальной — посредственные. Однако общая тенденция оказалась такова, что неофициальная, неподцензурная литература, бытовавшая преимущественно в форме самиздата (чуть реже — тамиздата), оказала на формирование современной литературы первостепенное влияние. Странным образом дихотомия «официальная/неофициальная литература» проявляется и сегодня, когда, казалось бы, на смену идеологической цензуре пришла цензура экономическая, и практически все современные авторы оказались в одинаковых — незавидных — условиях. В связи с этим можно прогнозировать новую волну самиздата. Если самиздат советского времени имел, в первую очередь, политические причины (догма соцреализма: литература определенного склада была не нужна государству), постсоветский самиздат имел экономические причины (догма рынка: литература такого рода не выгодна издателям), то современный самиздат — самиздат социальный (догма «личного времени»: некоммерческая литература не нужна читателю даже бесплатно). Самиздат нового времени представляет собой чистейшую разновидность самиздата, которой обязательно сопутствует большая сопроводительная работы по продвижению качественной литературы.

3,5 поколения поэтов

Подавляющее большинство значимых новосибирских авторов с достаточной долей уверенности можно отнести к неофициальной литературе. Среди них отчётливо выделяются три поколения.

Ключевым для «старшего» поколения (1930-40-х гг. р.) стало существование ЛИТО Ильи Фонякова, где волшебным образом скрестились сразу несколько ярких авторских поэтик: интеллектуально-босяцкая поэтика приехавшего из Москвы Анатолия Маковского (участника группы Сабурова-Иоффе), свободная — но иначе — фольклорная поэтика уроженца Алтая Ивана Овчинникова, метафорически-насыщенный городской романс Александра Денисенко.

Зелёный змий, как аэростат. Ему отрубишь голову, а у него их две вырастат.

(Иван Овчинников)

Общими для многих участников этой группы поэтов (Жанна Зырянова, Михаил Степаненко, Николай Шипилов, Анатолий Соколов, Владимир Ярцев, Евгений Лазарчук, Юниль

Булатов, Адольф Белопашенцев, Нина Грехова, Александр Плитченко; впоследствии в разных сочетаниях некоторые из них назывались тетражистами и нетакистами, «Левой Сибирью», Сокурской школой) стали темы оставленной малой родины и поиска себя в новых обстоятельствах. При этом сформировавшийся поэтический язык отличается своей собственной особостью, тягой к просторечию и одновременно — балансированием где-то на краю обычной речи.

Налёты авиации пчелиной Прекращены на тихие сады, Где яблоки отбредили корзиной, Где выветрился запах резеды, Ещё вчера такой неистребимый, А девушка прикинулась рябиной...

(Владимир Ярцев)

В середине 1970-х гг., после возвращения Ильи Фонякова в Ленинград, ЛИТО распалось на несколько более мелких объединений (ЛИТО Нины Греховой и др.). Анатолий Маковский, сменивший стезю научного сотрудника на путь бродяги, с конца 1970-х гг. также всё больше путешествует по стране (вплоть до своего исчезновения в Киеве в 1995 г.).

Я шесть лет прожил с народом, Было плохо и хорошо. Раза два дали по морде, пальтишко я сам прожёг.

(Анатолий Маковский)

Наездами бывает в Москве Иван Овчинников. Ещё в начале 1960-х гг. уехали из Новосибирска два важнейших для современной русской литературы автора: Евгений Харитонов и Вячеслав Куприянов. Прозаик и драматург Нина Садур, писавшая в молодости стихи, покинула Новосибирск чуть позже, в конце 1970-х гг. Отдельной ветвью развития новосибирской поэзии стала линия свободного стиха, которую исповедовали (и продолжают) Евгений Минияров и Анатолий Шор (последний также покинул Новосибирск).

Я напишу так мало что будет удивительно читать Потом я умру.

(Евгений Минияров)

Обособленное явление всегда представляло собой также поэтическое движение Академгородка (Владимир Захаров, Владимир Бойков, Геннадий Прашкевич, Иван Воробьев; Захаров и Бойков в конце 1960-х гг. перебрались в Москву).

Ю. Манину

Мы, Прикованные к формулам, Распятые на исписанных листах бумаги, Неожиданно понимаем, Что могли бы быть неплохими офицерами В какой-нибудь старомодной Справедливой войне.

(Владимир Захаров)

Существует прямое наследование между представителями «среднего» (1950-60-х гг. р.) и «старшего» поколений новосибирской поэзии: поэтесса Юлия Пивоварова — дочь поэтессы Жанны Зыряновой, Станислав Михайлов и Владимир Светлосанов — младшие товарищи Денисенко, Овчинникова, Соколова и др.

Меняет бабка шляпки, Зовёт жильца Володенькой. Любила бабка тряпки Тогда ещё, молоденькой.

И плечи в чернобурке, И вся она хитрющая. Лежит у ней в шкатулке Горячее оружие.

Капризней, чем царевна, Кривясь, читает Битова. Амалия Сергевна, Вы контра недобитая.

(Юлия Пивоварова)

Эту поэтику развивали Михаил Дроздович, Владимир Назанский, чуть позже — Андрей Жданов. Следует отметить, что поэзия этих авторов уже гораздо более урбанистична, чем у их предшественников. В то же время возникло и множество обертонов: продолжателем линии Евгения Миниярова стал Андрей Щетников, авангардное направление представляли Игорь Лощилов и Олег Волов, комбинаторную поэзию — Борис Гринберг, «рок-поэзию» — Янка Дягилева.

НАВСТРЕЧУ

остаётся воспеть удовольствия смутного времени зависая в стоп-кадре сознания шаг за шагом бродить по перрону

как хромая собака как потрёпанный ангел

пусть цыганка в пёстром платке пожелает мне горького счастья

(Андрей Щетников)

Раздробленность поэтического пространства в 1980-90-е гг. продолжилась. Одной из ярких точек притяжения стал «Пан-клуб» при газете «Новая Сибирь» и поэты-иронисты Александр Ахавьев, Дмитрий Рябов, Георгий Селегей, Александр Пименов и др.

Посвящение В. Высоцкому

Я не люблю варёную морковку, Да так, что ложка валится из рук. Но если случай занесёт в столовку, Я также не люблю варёный лук.

Я не люблю комочки в манной каше, Я ненавижу пенки в киселю. Пусть в этой жизни вещи есть и гаже, Я это никогда не полюблю!

(Александр Ахавьев)

Другими популярными поэтическими местами стали различные картинные галереи, наиболее закрепился в этой роли Художественный музей (в то время еще Новосибирская картинная галерея), где регулярно, до своего отъезда в Ханты-Мансийск, а затем — в Санкт-Петербург, организовывал встречи Владимир Назанский.

Все чугуннее звук нарастает колёс, «Возвращаюсь я в город, знакомый до слёз, До прожилок, до детских припухлых желёз», Оглушительней все звук чугунных колёс. Нет, увы, не Нева, Петербург, Ленинград – На Оби всем известный стоит город-сад; Там прекрасные пятна плывут по реке, И заводы красиво дымят вдалеке.

(Владимир Назанский)

Традиции интеллектуальной поэзии Академгородка поддерживали Мартин Мелодьев и Давид Паташинский (оба эмигрировали в США в начале 1990-х гг.).

ПОПЫТКА ПОРТРЕТА

Так пёстр Днестр и быстр: у синей воды Элладой — остановилась ты. Цыганских ярче румян, румынских цыган ярчей – стоишь черноокой гречанкою: у синей воды.

(Мартин Мелодьев)

В сотрудничестве поэтов с художниками развивается новосибирский самиздат (Олег Волов, Евгений Иорданский), в конце 1980-х гг. появляются и первые официальные публикации большинства авторов старшего поколения (знаковый сборник «Гнездо поэтов»).

всё звук и бред настолько мы мгновенны

(Олег Волов)

В 1990-е гг., на фоне бедственного положения журнала «Сибирские огни» (и классических «толстых» журналов в целом) наиболее значимым изданием, аккумулировавшим все литературные силы Новосибирска, стал альманах «Мангазея» (к сожалению, вышло в свет всего 3 номера альманаха). На рубеже 1990-2000-х гг. в Академгородке начинается выпуск альманаха «К востоку от солнца», а чуть позже Андрей Щетников и Игорь Лощилов создают журнал «Кto Zdes'?» (вышло 4 номера).

Для «младшего» поколения (1970-1980-х гг. р.) особенно характерно своеобразное сочетание центростремительных и центробежных сил. Небольшие поэтические группы стали складываться ещё в начале 2000-х гг. (круг Игоря Лощилова и электронного журнала «Драгоманъ Петровъ», самым ярким представителем которого стал Виктор Іванів).

ПАСХА

Ты будешь кто у нас, апрельский или майский? Приклеил фотокарточку на паспорт, Теплынь на улице, ты ходишь в майке. А в это воскресенье будет Пасха.

И в небесах летят два голубка, Они своим любуются полётом, Небесная им прорубь глубока, Ты полетишь на юг, и будет лето. И облако растает в высоте,
Оно полно людских печальных вздохов,
Ты не печалься, вспомни о Христе,
Как в колыбели увидал волхвов он.

(Виктор Іванів)

Виктор Іванів и Антон Сурнин, родившиеся в середине 1970-х гг., первыми из авторов младшего поколения переняли и стали достойно развивать традиции новосибирской поэзии.

В торбу с серыми заплатами положу мою печаль А иного мне не надобно а иного мне не жаль

И любовь свою и ненависть я оставлю далеко Пусть печаль одна останется а зато идти легко

(Антон Сурнин)

В середине 2000-х гг. появляется анархо-поэтическое объединение «Шорохо» (Александр Романовский, Александр Серый и др.), а на рубеже 2000-2010-х гг. — объединение «Негромко» (главные идеологи — Вячеслав Ковалевич и Кристина Кармалита). Именно вокруг объединения «Негромко» и проводившегося им фестиваля «Experiences» сформировался круг наиболее ярких современных поэтов Новосибирска: Сергей Шуба, Екатерина Гилёва (Климакова), Иван Полторацкий, Виталий Красный, Олег Копылов, Михаил Моисеев, Александр Дурасов, Олег Полежаев, Дмитрий Северов и др. (примерно половина из них перебралась в Новосибирск из других городов России).

проходит сквозь красные шторы и падает в комнату свет на фортепьяно который впервые за несколько лет

как сказано выше играет мы видим пылинок его но девочка книгу роняет но в комнате нет никого

(Иван Полторацкий)

Кроме того, что указанные поэты на протяжении всех 2010-х гг. активно влияли друг на друга, многие из них в значительной степени восприняли опыт предыдущих поколений (несмотря на неизбежное влияние глобализации).

если б я был Вашим мужем я б Вас сильно ревновал и сейчас уже ревную и давно уже ревную перед тем ещё ревную как впервые Вас узнал

(Виталий Красный)

В этой обстановке второе дыхание открылось у ряда авторов «среднего» поколения и даже «младшего» (Станислав Михайлов, Андрей Щетников, Петр Матюков).

По осеннему парку, по небу, по листьям пойдём. Человеку дождя хорошо с человеком-дождем. И две тысячи метров на уровне поднятых рук Образуют пространство тугое, как вскинутый лук.

С точки зрения вечности — кто мы? Мы есть или нет? И помедлив немного, какую-то тысячу лет, Нам ответят, ни тени насмешки, всерьёз: «С точки зрения вечности, задан неверный вопрос...»

(Станислав Михайлов)

кий, Анатолий Квашин и Анатолий Каплан выпускают в Академгородке электронный журнал «Трамвай», постоянными авторами которого становятся новосибирские поэты (Виктор Іванів, Михаил Немцев и др.). На этот же период приходится волна активных отъездов поэтов из Новосибирска (Ирина Кунгурцева, Светлана Копылова, Татьяна Злыгостева, Анатолий Каплан, Валерия Мордачева, Оксана Васякина, Татьяна Дружинина, Михаил Немцев). С середины 2010-х гг. этот процесс прекратился, напротив — город обогатился авторами с не совсем характерными для Новосибирска поэтиками (метаметафорист Виталий Шатовкин, концептуалист Андрей Верхов, Леля Серебряная, в чьем творчестве сильны этнические мотивы, а также традиционалисты Владимир Угрюмов и Михаил Рантович), став мощным центром притяжения и центром литературных сил к востоку от Уральских гор.

Поэтическая составляющая была заложена в проходивший в Академгородке в эти годы фестиваль «Сибирский шестиструнный андеграунд». В начале 2010-х гг. Иван Полторац-

караганда город город караганда

таштагол тоже город город же таштагол

между ними родина родина моего ума а за ними ролики шарики да сума

(Андрей Верхов)

В это же время город пережил ряд трагических утрат (Виктор Іванів, Олег Волов, Иван Овчинников).

Сегодня стало оформляться и следующее поколение новосибирских поэтов (1990-х гг. р.): Сергей Васильев, Дарья Валова, Валерия Яковлева, Александра Магзянова. Пожалуй, этим авторам больше, чем авторам предыдущего поколения, близка направленность журналов «Воздух» и «Транслит», но в то же время им небезразличны и традиции сибирской литературы.

СТИХОТВОРЕНИЕ ЗА 35 РУБЛЕЙ

у тебя прекрасный профиль поезд желтоглазый мой

без меня ко мне домой уезжаешь уезжаешь я машу тебе рукой!

(Валерия Яковлева)

Непосредственное влияние на формирование нового поколения авторов оказало появление Студии 312, о которой речь пойдёт чуть ниже.

Современные тенденции литературного процесса

Журнал «Сибирские огни» в современном его изводе (главный редактор — Михаил Шукин) сформировался в 2015 г. после скандальных перестановок в составе редакции и короткого периода безвременья. Журнал значительно окреп, развернул активную деятельность в онлайне и офлайне, началась оцифровка старых номеров, появилась премия «Сибирских огней», стали проводиться совещания молодых литераторов, открылся портал «Журнальный мир» (как ответ «Журнальному залу», откуда «Сибирские огни» были исключены) и т. д. Однако, как это часто бывает, все это привело в итоге к тоталитарным устремлениям и нацеленности на монополизацию литературного процесса в Новосибирске. В многочисленных поездках «рекламного» характера журнал (а вместе с ним и новосибирскую литературу) представляют несколько одних и тех же авторов, в то время как литературная карта города значительно разнообразнее. Исторически свойственная сибирским литературно-художественным журналам нацеленность на универсальность также играет с «Сибирскими огнями» дурную шутку, т. к. понятие широкой аудитории сейчас практически исчезло.

Оппозицию областным «Сибирским огням» (подобно тому, как это происходит в других городах) мог бы составить современный городской журнал. Новосибирское отделение СПР издает журнал «Новосибирск», но, вероятно, никто из современных новосибирских

писателей никогда его не видел. Некоторое время Новосибирское отделение СПР совместно с «Сибирскими огнями» проводило «Литературные среды», но после нескольких «сред» эта инициатива исчерпала себя.

Реальной альтернативой «Сибирским огням» стал культурный путеводитель «Речпорт», выросший из фестиваля экспериментальной поэзии «Experiences» (проводился в Hовосибирске в 2010-2013 гг.). Причиной появления в 2015 г. «Речпорта» стало отсутствие в городских СМИ отклика на события в культурной жизни города: часть организаторов фестиваля «Experinces» принялись за исправление ситуации. Постепенно к ним присоединилось ещё некоторое количество авторов, работающих в поле актуальной литературы. Материалы «Речпорта», охватывающие не только Сибирь, но и другие регионы России и мира, размещаются в интернете, а по итогам года издаётся бумажный номер с лучшими материалами и эксклюзивными дополнениями. Одновременно с этим «Речпорт» организует литературные мероприятия в различных форматах.

В 2017 г. часть создателей «Речпорта» основывает Студию 312, на базе которой ведётся практическая работа в поле современной литературы: происходит поиск молодых авторов, устраиваются обстоятельные и остроумные обсуждения художественных текстов (с привлечением экспертов из других городов), разрабатываются мастер-классы для школьников и студентов, проводятся открытые интервью и лабораторные работы, ведётся разнообразная проектная деятельность. Лабораторные работы направлены на создание художественных текстов в нетипичных для этого условиях: в Музее науки и техники СО РАН, в мастерской художника, в военном городке и т. д. Посредством проведения лабораторных работ реализуется проект по выявлению «текста города», в художественной форме описывающего городские реалии и являющегося необходимым дополнением к образу современного города в целом. Среди проектов Студии 312 основным является оформление Сибирской поэтической школы: выделение характерных признаков, систематизация и анализ архивов, собрание корпуса художественных и критических текстов, организация межрегиональных связей и т. д.

Прочие литературные сообщества, как правило, существуют в более узких форматах: чтения стихов, театрализованные выступления, слэмы, ведение пабликов, иногда — обсуждения текстов. Как правило, сама литература отходит при этом на второй план или находится вне современного всероссийского контекста.

География литературного Новосибирска

«Официальное» и «неофициальное» крыло новосибирской литературы, как правило, представлены на различных городских площадках, хотя иногда те или иные площадки взаимодействуют с представителями обоих «лагерей». Деятельность журнала «Сибирские огни» территориально рассредоточена по нескольким направлениям. Имея мощную поддержку Министерства культуры Новосибирской области (HCO), журнал проводит свои мероприятия в таких крупных культурных точках города как залы Новосибирской филармонии и Новосибирского государственного художественного музея (HГХМ), а также в Новосибирской государственной областной научной библиотеке (НГОНБ), Новосибирской областной юношеской библиотеке (НОЮБ) и т. д. Другое направление — это населенные пункты НСО и соседние с Новосибирском города. Купить журнал можно во всех крупных книжных магазинах города. Кроме того, по подписке он поступает в городские и областные библиотеки. В интернете журнал базируется на собственном сайте, имеет активное представительство во всех основных социальных сетях и продвигает собственный портал «Журнальный мир». Редакция журнала расположена недалеко от центра города на улице Коммунистической. В центре города находятся представительства и

других «официозных» сообществ: СПР недалеко от театра оперы и балета (славного тем, что многие деятели неофициальной культуры города успели поработать в нем на обслуживающих ролях), объединение «Молодость» в НГОНБ и т. д.

Палитра новосибирского андеграунда отличается куда большей пестротой. Редакция журнала «Речпорт» не имеет места постоянной дислокации. Интернет-публикации «Речпорта» выкладываются на платформе «Сигма» и дублируются в социальных сетях. К основным городским площадкам бытования современной литературы (круга «Речпорта» и близких по духу авторов) можно отнести следующие. Библиотека «Иниго», где традиционно проходят вечера новых стихов «Слогистика» и некоторые иные мероприятия. «Античная» крыша художника Натальи Ершовой, супруги поэта и переводчика Андрея Щетникова, который время от времени проводит там среди друзей-литераторов презентации новых книг своей артели. Арт-коммуна «На дне», где под предводительством Антона Карманова новосибирские художники в числе прочего занимаются самиздатом и придумывают совместные проекты с новосибирскими поэтами (такие как выставка, посвященная Сибирской поэтической школе). «Открой рот бар», где работает поэт Андрей Жданов. До недавнего времени он трудился в поэтической рюмочной «Чёрная речка» при кабаре-кафе «Бродячая собака», но рюмочная была закрыта. Арт-пространство «Чердачок», работа которого поддерживается в Академгородке поэтом Иваном Полторацким. Студия 312 базируется в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), но многие студийные мероприятия экспериментального характера проводятся и вне стен библиотеки. Периодически деятельность новосибирских литераторов охватывает и другие площадки города: кинозал «Синема», лофт-парк «Подземка», НГХМ, кабаре-кафе «Бродячая собака», клубы «Труба» и «Агарта», городские библиотеки, книжные магазины, театральные площадки и т. д.

Областная библиотека (НГОНБ) традиционно остается одним из центральных мест, где активно пропагандируется литература традиционного плана: здесь собирается семинар Прашкевича, организуются литературные фестивали «Белое пятно» и — в некоторой степени — «Книжная Сибирь». Если мероприятия «Белого пятна» проходят на разных площадках города, то мероприятия «Книжной Сибири» (организацией культурной программы фестиваля и литературного семинара «Третья столица» занимается Студия 312) — исключительно в ГП-НТБ СО РАН. Параллельно с «Книжной Сибирью» в начале осени проходит ещё один крупный фестиваль — «Новая книга» — который организует основатель «Открой рот бара» Михаил Фаустов. Площадками его проведения становились Центральный парк и Первомайский сквер.

Среди неупомянутых локаций осталась галерея «Jazzium», где её основатель Александр Симушкин вместе с поэтом Еленой Берсеневой время от времени проводит поэтические встречи при участии музыкантов и прочих деятелей искусств. Молодые литераторы собираются в клубе «Первоснежник» при НОЮБ, в клубе «Сияние» при молодежном центре «PROдвижение», в культурных пространствах «Этаж» и «Крыша», в баре «Rooks». Выставки проекта «Поэту по портрету» успели пройти на многих разноплановых площадках Новосибирска и в других соседних городах. При многих библиотеках и домах культуры также функционируют те или иные лит. объединения: в Доме национальных культур им. Г. Д. Заволокина (бывший ДК Кирова) Павел Куравский проводит «Поэтический марафон», в ДК Октябрьской революции в холодное время года (летом — в Березовой роще) собирается «Поэтическая поляна» и т. д. Приглашает в свои стены представителей различных лит. объединений Городской центр истории новосибирской книги.

До сих пор на карте города и области имеются топонимы, имеющие историческую ценность для сибирской литературы. К таковым можно отнести, например, посёлок городского типа Сокур к востоку от Новосибирска, где живёт архивариус новосибирской литературы Евгений Иорданский и хранятся рукописи Анатолия Маковского. Или перекрёсток улиц Маковского и Зыряновской, не имеющих, впрочем, никакого отношения к поэтам Анатолию

Маковскому и Жанне Зыряновой. Или МЖК (Молодежный жилой комплекс), где до сих пор находится часть коллекции сибирского неофициального искусства, собранной новосибирским писателем, художником и издателем Олегом Воловым. Следует уточнить, что значительная часть коллекции в настоящее время перемещена в Студию 312, где изучается исследователями сибирской литературы. Художественная разработка топонимики Новосибирска видится сегодня одной из наиболее интересных и актуальных задач для современного новосибирского поэта и также входит в число приоритетных направлений работы Студии 312.

Небо над улицей Гоголя милое тёмное десять ведь
Вечер чудесные свечи с вечера вздуты у гордой Галины
Сессия?
Ой да не сессия
Ну так тогда именины

Мальвы наломаны Мальвы наломаны Розданы славные

(Александр Денисенко)

